

В диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»
123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ

официального оппонента Спирина Александра Владимировича на диссертацию Синдеева Андрея Юрьевича «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Н.В. Буланова). Москва, 2021. 259 с.

Уголовно-процессуальный статус прокурора на протяжении продолжительного времени привлекал и продолжает привлекать внимание многих ученых-процессуалистов, посвящающих различным аспектам соответствующей проблематики значительное количество научных статей, монографий, выступлений на научно-представительских мероприятиях, диссертационных исследований. Примечательно и закономерно, что практически ни в одной из научных работ невозможно встретить оценку существующего законодательного регулирования статуса прокурора в уголовном процессе как удовлетворительного. Но вот в каком направлении необходимо двигаться, исправляя имеющиеся недостатки и пробелы, в этом ученые кардинальным образом расходятся. Острота дискуссий возрастает в наибольшей степени, когда речь идет о месте и роли прокурора в досудебном производстве.

Автор представленного на защиту диссертационного исследования справедливо отмечает, что в условиях существенного изменения процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве, его

функции остались неизменными, что закономерно приводит к выводу: объем и характер полномочий прокурора в досудебном производстве оказался явно недостаточным для реализации его ключевых функций (с 4). Сказанное предопределяет безусловную **актуальность** избранной автором темы. Это подтверждает и состояние законности в деятельности органов предварительного расследования, на что диссертант не просто указывает, констатируя известные тенденции, но увязывает их с проблематикой юридического влияния процессуальных действий и решений прокурора на досудебное производство (с. 6).

Различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности прокурора рассматривались ранее известными учеными-процессуалистами, но, как правильно замечает А.Ю. Синдеев, исследование существа процессуальных решений прокурора применительно к их юридическим последствиям в системе и взаимосвязи ранее в достаточном объеме не предпринималось (с. 8).

В качестве **объекта** исследования в диссертации обозначены совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в сфере деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства при принятии им процессуальных решений, а также значение юридических последствий процессуальных решений прокурора для достижения целей уголовного судопроизводства. **Предметом** исследования стали положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, совокупность уголовно-процессуальных норм, действующих в Российской Федерации, а также в ряде других государств, регулирующих принятие прокурором процессуальных решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, их правовые последствия, постановления и определения судов, положения уголовно-процессуальной доктрины, организационно-распорядительные документы и статистические данные прокуратур и правоохранительных органов всех уровней, а также материалы практики деятельности судов, прокуроров,

следователей и дознавателей в досудебном производстве (с. 8-9).

По мнению официального оппонента, диссертантом правильно и точно сформулирована **тема исследования**, что позволило определить **цель** работы. Ею является разработка теоретических положений, относящихся к существу и значению процессуальных решений прокурора и их юридических последствий, а также научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Достижение названной цели осуществлялось путем постановки и решения конкретных **задач** (с. 9-10).

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, обеспечена реализацией научно обоснованной **методики** (комплексом обще- и частно-научных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широтой (охвачено 8 регионов РФ) и продолжительностью (с 2015 по 2020 гг.) исследования, а также обусловлена использованным автором **эмпирическим материалом**:

1) результатами изучения 475 уголовных дел, 620 материалов проверок сообщений о преступлениях, 160 судебных решений, соответственно расследованных, рассмотренных и вынесенных в различных субъектах Российской Федерации;

2) данными опроса 438 респондентов (прокурорских работников, состоящих в кадровом резерве прокуратур субъектов Российской Федерации, следователей и иных должностных лиц следственных органов, дознавателей и их процессуальных руководителей, а также адвокатов);

3) результатами изучения материалов 53 официальных сайтов правоохранительных органов Российской Федерации, а также сайтов юридической направленности (с. 11-12).

Для познания правовых явлений в работе использованы современный научный инструментарий и научная методология.

Научную новизну исследования обусловило использование в диссертации нового подхода к рассмотрению проблем и разработке теоретических положений, относящихся к реализации процессуальных решений прокурора в досудебном производстве во взаимосвязи с их юридическими последствиями. Диссертантом сформулированы новые понятия процессуальных решений прокурора, их юридических последствий, высказаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности прокурора.

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с. 12-16).

Результаты диссертационного исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 8 научных статьях, в том числе 5 статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования для публикации результатов диссертационных исследований, а также докладывались на научно-практических конференциях. Полученные результаты внедрены в практическую деятельность прокуратуры Центрального административного округа г. Москвы, прокуратур Воронежской и Белгородской областей, а также используются в учебном процессе ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Института повышения квалификации ФГОКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» и юридического факультета Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

Структура диссертации обоснована и логична, определена авторской концепцией, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и шести приложений. Между главами и параграфами существует логическая и смысловая связь.

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности проблемы на современном этапе развития науки уголовного процесса, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативно-правовая база, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования (с. 3-17).

Первая глава диссертационного исследования (с. 18-66) озаглавлена «**Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства**» и состоит из трех параграфов. **В первом параграфе** «Понятие, содержание и виды процессуальных решений, принимаемых прокурором в досудебном производстве» автор разрабатывает и формулирует определение процессуального решения прокурора в досудебном производстве как властного правоприменительного акта и выделяет ряд его существенных признаков (с. 37-38). Среди таких признаков А.Ю. Синдеев называет *обязательность* для всех участников уголовного судопроизводства с установлением порядка обжалования решения вышестоящему прокурору или в суд. Характерно, что во втором и третьем параграфе главы А.Ю. Синдеев вновь возвращается к мысли о том, что процессуальные решения прокурора должны обладать свойством обязательности (не быть «рекомендациями»), «решения прокурора должны являться обязательными» (с. 51, 66).

Обращает на себя внимание, что ни в определении, ни в сформулированных признаках не нашло отражения проявление принципа дискреционности (целесообразности) при принятии прокурором решения. Автор справедливо упоминает (во втором параграфе главы), что «прокуроры и другие правоприменители оценивают и учитывают особенности возникающих ситуаций, по *внутреннему убеждению*, в том числе исходя из

своих собственных понятий справедливости и морали, оценок общественной пользы, так как не каждой жизненной ситуации соответствует норма-предписание» (с. 45-45). Представляется, что в определении процессуального решения прокурора целесообразно было отразить указанные обстоятельства (решение принимается прокурором на основе внутреннего убеждения, в рамках предоставленных УПК РФ альтернатив).

Во втором параграфе «Понятие, содержание и виды юридических последствий процессуальных решений, принимаемых прокурором в досудебном производстве» диссертант рассматривает соответствующие вопросы, обращая при этом не только к теории уголовно-процессуального права, но и к достижениям общей теории государства и права. Под юридическими последствиями процессуальных решений прокурора в работе предлагается понимать возникновение, изменение и прекращение правоотношений участников уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе «Сравнительно-правовой анализ процессуальных решений прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и других государств» диссертант приходит к выводу о том, что перспективным для развития уголовного судопроизводства России является наделение прокурора правом принимать исчерпывающие и обязательные процессуальные решения в сфере уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Общеизвестной автор исследования считает такую роль прокурора в уголовном судопроизводстве, которая позволяет ему разрешать вопросы, связанные с началом и продолжением уголовного преследования. В свою очередь, положения действующего УПК РФ, предоставляющие следователю и руководителю следственного органа возможность не исполнять требования прокурора, такой роли не соответствуют.

Кроме того, автор признает перспективными для использования в российском уголовном процессе полномочия прокурора по применению

«мер, альтернативных уголовному преследованию» (с. 57), возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица и составлению обвинительного заключения (с. 61), изменению обвинения в суде в сторону «ухудшения положения подсудимого» (с. 62). При этом изменение обвинения в суде государственным обвинителем должно исключать возвращение судом уголовного дела прокурору. С мнением автора о перспективности реализации данных идей можно согласиться, но следует отметить, что не все из них получили развитие в диссертационном исследовании.

Вторая глава исследования озаглавлена «**Значение процессуальных решений прокурора для достижения назначения уголовного судопроизводства**» и посвящена рассмотрению собственно процессуальных решений прокурора в досудебном производстве и их юридических последствий (с. 67-184). Ее **первый параграф** «Процессуальные решения прокурора, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела и их юридические последствия» начинается с обозначения автором своей позиции по принципиальному вопросу: он исходит из того, что стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России должна быть сохранена.

Автор, несомненно, прав в том, что процессуальное решение, закрепленное в п. 2 ч. 2 ст. 37 и п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не может считаться адекватной заменой ранее имевшемуся в распоряжении прокурора праву возбуждения уголовного дела (с. 71). Тем самым диссертант обозначает одну из острейших проблем, существующих в современном российском уголовном судопроизводстве. Критическую оценку (с. 72-73) требования ч. 1¹ ст. 148 УПК РФ о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, может быть принято только с согласия руководителя следственного

органа, следует поддержать. К слову, дознаватель вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства без получения согласия другого должностного лица.

Утверждая, что постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вообще нельзя рассматривать как «сообщение о преступлении», автор справедливо указывает на недопустимость такого положения, когда наступление (или не наступление) юридических последствий решения прокурора зависит от воли поднадзорных прокурору органов и должностных лиц (с. 76). Обоснован и вывод А.Ю. Синдеева о необходимости предоставления прокурору права возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда им выявлены признаки преступления.

Предложение диссертанта (с. 87) об установлении в ч. 4 ст. 148 УПК РФ конкретного срока предоставления прокурору материалов проверки, по которым принято решение о возбуждении уголовного дела, позволяет упорядочить практику направления в прокуратуру таких материалов. Чтобы исключить неоднозначность толкования предлагаемой нормы, в ее текст целесообразно включить указание на то, что пятисуточный срок исчисляется «с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

Представляет интерес и выглядит обоснованным предложение об изменениях в п. 2¹ ч. 1 ст. 39 (в тексте диссертационного исследования ошибочно указано ч. 2¹ ст. 39) и п. 5¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которым право отменять незаконные и необоснованные постановления руководителя следственного органа, следователя или дознавателя органа предварительного расследования, в котором ранее расследовалось уголовное дело («другого органа предварительного расследования») перейдет от руководителя следственного органа к прокурору (с. 102).

Во **втором параграфе** второй главы «Процессуальные решения прокурора, принимаемые в ходе предварительного расследования, и их

юридические последствия» диссертант обращает внимание на важнейшую проблему зависимости полномочий прокурора от формы, в которой осуществляется предварительное расследования. В частности, автор диссертационного исследования расценивает как системную ошибку законодателя (присоединяясь к позиции А.Г. Халиулина) то положение, когда наступление (или не наступление) юридических последствий процессуального решения прокурора зависит от усмотрения должностных лиц, которым это решение адресовано, т.е. следователя и руководителя следственного органа (с. 116-117).

Диссертант правильно, на взгляд официального оппонента, отмечает: «нередко требование об устранении нарушений закона используется прокурорами для того, чтобы фактически дать указания по ходу расследования уголовного дела» (с. 117). Со следующим выводом: «право дачи по уголовным делам следственных органов обязательных для следователя письменных указаний должно быть безусловно возвращено прокурору, однако для органов предварительного следствия должна быть предусмотрена возможность обжалования необоснованных по их мнению, указаний вышестоящему прокурору» (с. 118), невозможно не согласиться.

Резонно мнение А.Ю. Синдеева о том, что при наделении прокурора полномочиями давать обязательные письменные указания следователю и отменять любое постановление следователя по уголовному делу и материалу проверки от требования, как отдельного и самостоятельного правового средства, в отечественном уголовном судопроизводстве следует отказаться. Действительно, располагая возможностью принятия предлагаемых процессуальных решений, требовать прокурору ничего не придется (с. 118-119).

Теоретически состоятельны рассуждения автора исследования о том, что различие в процессуальных решениях прокурора в связи с ходатайством дознавателя либо следователя перед судом об избрании меры пресечения или разрешении на производство следственных действий ничем не обосновано,

обвиняемые и подозреваемые по уголовным делам, расследуемым следователем, лишены, по существу, в данной ситуации такой гарантии обеспечения их прав как прокурорский надзор (126-127). Вывод о необходимости возвращения прокурору права давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения, продлении срока ее действия, а также о производстве процессуальных действий, допускаемых с разрешения суда, может рассматриваться как один из вариантов решения отмеченной проблемы.

Третий параграф второй главы «Процессуальные решения прокурора, принимаемые после окончания предварительного расследования, и их юридические последствия» посвящен анализу уголовно-процессуальной деятельности прокурора на заключительном этапе досудебного производства. Диссертантом рассмотрены ключевые проблемы правового регулирования полномочий прокурора при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением от следователя, подвергнута критическому разбору закреплённая в УПК РФ роль прокурора в производстве о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. Многие выводы и предложения А.Ю. Синдеева заслуживают внимания.

Автор диссертационного исследования, в частности, совершенно оправданно обращает внимание на то, что положения ч. 4 ст. 37 УПК РФ о праве прокурора в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования, в досудебном производстве, по существу, декларативны. Прокурор лишен возможности при наличии предусмотренных оснований прекратить уголовное дело, поступившее ему от следователя с обвинительным заключением (с. 178-179).

В заключении в обобщенном виде изложены основные результаты исследования, сформулированы полученные теоретические и прикладные выводы, предложения и рекомендации, а также перспективные вопросы дальнейших исследований по избранной автором теме (с. 185-191).

Положительной оценки заслуживает то обстоятельство, что автором изучено и использовано в диссертационном исследовании значительное число источников научной и учебной литературы, научных статей, диссертаций и авторефератов, справочной литературы, электронных источников информации, перечень которых дан в **библиографическом списке** (с. 192-210). Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о глубине и серьезности проведенного исследования.

В приложениях к диссертационному исследованию приведены авторский проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ; результаты проведенного анкетирования прокурорских работников, состоящих в кадровом резерве прокуратур субъектов Российской Федерации, следователей и иных должностных лиц следственных органов, дознавателей и их процессуальных руководителей, а также адвокатов; аналитическая справка о результатах изучения материалов проверок и уголовных дел (с. 211-259).

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны и практическую значимость полученных результатов, личный вклад автора в проведенное исследование работы. Текст подготовлен согласно предъявляемым требованиям к оформлению.

Диссертационное исследование написано хорошим литературным языком, вычитано.

В то же время, как и любое исследование, диссертация А.Ю. Синдеева, не лишена отдельных недостатков, а некоторые положения имеют дискуссионный характер. К числу последних можно отнести следующие.

1. Сложно согласиться с предложением диссертанта о дополнении ч. 4 ст. 146 УПК РФ требованием незамедлительного представления прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела одновременно с материалами дела (предложение 6, обоснование на с. 84-85). Его реализация повлечет существенные затруднения организационного характера,

аналогичные тем, с которыми прокуратура столкнулась в период после вступления в силу УПК РФ, неоправданно усложнит процессуальную деятельность следователей. Кроме того, непонятно, все ли уголовное дело необходимо будет представлять прокурору или только материалы, послужившие основанием для его возбуждения? Формулировка предложений об изменении в ч. 4 ст. 146 УПК РФ допускает двойное толкование.

2. Предложение А.Ю. Синдеева о включении прокурора в число участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями принимать сообщения о преступлении и проводить по ним проверки в порядке ст. 144 УПК РФ (предложение 6, обоснование на с. 92) интересно, но вызывает некоторые вопросы. Например, о сроках такой проверки и порядке их продления и т.д. Исчерпывающих ответов на эти вопросы в диссертационном исследовании обнаружить не удалось. Издание в системе прокуратуры России соответствующего приказа, в котором будут, как предлагает автор исследования, предусмотрены категории преступлений, по которым проведение проверок должно обеспечиваться прокурором, виды информации, служащей основанием для этого, и способы ее получения, представляется недостаточным, нужны изменения в УПК РФ.

3. Спорным видится предложение о том, что обжалование следователем письменных указаний прокурора не должно приостанавливать их исполнения (предложение 7, доводы о невозможности приостановления указаний приведены на с. 118). Его реализация существенно ограничит процессуальную самостоятельность следователя. Не случайно в УПК РСФСР 1960 г., отводившем прокурору ведущую роль в досудебном производстве, предусматривалась возможность для следователя обжаловать вышестоящему прокурору указания надзирающего прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении уголовного дела, приостанавливая их исполнение (ч. 2 ст. 127, ст. 212 УПК РСФСР). Показательно, что автор упоминает в третьем параграфе второй

главы, что последовательно поддерживает идею о необходимости для следователя быть процессуально независимой фигурой, что должно реализовываться в УПК РФ (возможность обжалования решений прокурора) (с. 180).

4. Предложение (с. 123-124) о включении прокурора в перечень (ч. 1 ст. 94 УПК РФ) должностных лиц, правомочных освободить подозреваемого, видится избыточным по двум причинам:

во-первых, (и на это обращает внимание сам диссертант) ч. 2 ст. 10 УПК РФ уже содержит такое правомочие прокурора;

во-вторых, прокурор освобождает подозреваемого при установлении нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных именно следователем или дознавателем, т.е. основания для освобождения подозреваемого следователем или прокурором отличаются.

Поэтому, если и изменять (усиливать, как пишет диссертант) УПК РФ в этом отношении, то путем включения в статью 94 УПК РФ самостоятельной части.

Отмеченные официальным оппонентом отдельные недостатки исследования носят дискуссионный характер, не затрагивают авторской концепции и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации, отличающейся обстоятельностью и творческим исследованием актуальных проблем, существующих в законодательном регулировании отношений, складывающиеся между прокурором и иными участниками досудебного производства по уголовным делам. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, а цель достигнута.

Таким образом, диссертационное исследование А.Ю. Синдеева является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного процесса. Результаты данного исследования могут быть

использованы в дальнейших теоретических разработках, посвященных уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебных стадиях, послужить основой для подготовки законопроектов об изменении УПК РФ, применимы в прокурорско-надзорной практике. Положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны, аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Вывод: диссертация «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» соответствует требованиям, предъявляемым п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.), а ее автор – Синдеев Андрей Юрьевич заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент

Доцент кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук
(специальность 12.00.09 – уголовный процесс),
доцент

Александр Владимирович Спирин

11 ноября 2021 г.
620057, г. Екатеринбург, Корепина, 66
тел.: +7 (343) 331-70-48
факс: +7 (343) 331-70-74
ural-yui@mvd.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника отдела кадров
Уральского юридического института МВД России
п/п-к ПОЛИЦИИ А.Ю. Южаков

« 11 » _____ 20 21 г.